

Министерство образования и науки РФ  
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет  
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

УДК 81.13 + 347.78.034

УТВЕРЖДАЮ  
Проректор по науке  
\_\_\_\_\_ Кружаев В.В.  
«\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2013

ОТЧЕТ  
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

В рамках выполнения п.1.2.2.3 Плана реализации мероприятий Программы развития  
УрФУ на 2013 год

ПО ТЕМЕ:  
**«Категориально-текстовая модель эквивалентности художественного перевода»**  
(Заключительный)

Договор возмездного оказания услуг (выполнения работ, на создание произведения)  
№1.2.2.3/3

Зав.кафедрой

\_\_\_\_\_  
(подпись, дата)

\_\_\_\_\_

Научный руководитель

\_\_\_\_\_  
(подпись, дата)

\_\_\_\_\_

Исполнитель

\_\_\_\_\_  
(подпись, дата)

\_\_\_\_\_

Екатеринбург 2013

## Реферат

1. ФИО автора: Бортников Владислав Игоревич

Name of the author: Bortnikov Vladislav Igorevich.

2. Аннотация: Теория эквивалентности, одно из основных учений в науке о переводе, неизбежно приходит к оценке, неприменимой в отношении художественного перевода. Предлагаемый проект выдвигает категориально-текстовую модель установления эквивалентности перевода на основании категориально-текстового анализа темы и хронотопа. Модель пошагово апробируется на установлении эквивалентности русских переводов английскому оригиналу буколической элегии К. Марлоу "The Passionate Shepherd to His Love". Категориально-текстовая модель имеет перспективу дальнейшего использования на более объемных текстовых структурах.

Abstract: The theory of equivalence, one of the main notions in modern translatology, inevitably comes to assessment, inapplicable to any belles-lettres translation. The project proposes a text categories model of equivalence of translation on the basis of categoric analysis of topic and chronotope. The latter is gradually identified for the Russian translations to the originally English text of the elegy *The Passionate Shepherd to His Love* by K. Marlowe. This text categories model is to be used further on the material of certain longer text structures.

3. Ключевые слова: лингвистика текста, контрастивное (сравнительное) переводоведение, Марлоу, текстовая категория, тема, теория перевода, хронотоп.

Key words: text linguistics, contrastive translatology, content-analysis, Marlowe, text category, topic, theory of translation, chronotope.

4. Тема отчета: Категориально-текстовая модель эквивалентности художественного перевода.

The topic of the report: Text categories model of equivalence of belles-lettres translation.

## Содержание

<b>Обозначения и сокращения .....</b>	<b>4</b>
<b>Введение .....</b>	<b>5</b>
<b>Основная часть: Обоснование и апробация категориально-текстовой модели эквивалентности художественного перевода .....</b>	<b>8</b>
§ 1. Подготовительный (предварительный) этап .....	8
1.1. Текстовые категории перевода и их ограничение .....	8
1.2. Построение модели .....	11
§ 2. Основной этап: Апробация модели .....	13
<b>Заключение .....</b>	<b>18</b>
<b>Список использованных источников .....</b>	<b>20</b>
<b>Приложения .....</b>	<b>23</b>

## **Обозначения и сокращения**

ИТ – исходный текст (текст оригинала)

ИЯ – исходный язык

ПТ – переведенный текст

ПЯ – переводящий язык

РПТ – русский переведенный текст

ТК – текстовая категория

## Введение

Термин эквивалентность принято трактовать через «меру соответствия» переведенного текста исходному или через «различную степень близости» между текстами ИЯ и ПЯ [Грамматические аспекты перевода 2012: 57]. Иными словами, этот параметр оказывается свойством перевода, – точнее, свойством соотношения и даже взаимоотношения перевода с оригиналом, – выразимым в числовом эквиваленте: «Степень – мера, сравнительная величина чего-л.» [Ожегов, Шведова 2006: 766]; «Мера – единица измерения» [Там же: 350], «Единица – величина, которой измеряются другие однородные величины» [Там же: 186]; «Величина – то, что можно исчислить» [Там же: 73].

Вопрос измерения эквивалентности имеет очень зыбкую границу с понятием нормативности, а значит, с понятием оценки: всякое исчисление есть сравнение с другим числом, с другой величиной (см. понятие степени). Предпосылкой создания данного проекта явилось положение о том, что любая теория эквивалентности неизбежно приводила к определению границ сопоставления перевода и оригинала, к исследовательской «подгонке» под каждый параметр одного или нескольких примеров – и, рассматривая их, каждый критик неизбежно приходил к необходимости открыто или в подтексте выносить оценочное суждение [см., например: Чуковский 1966; Бархударов 1975; Koller 1992; Бреус 2001 и др.]. Уйти от вынесения оценок переводу, в художественном воплощении особенно часто являющемуся продуктом творческой, индивидуальной (а значит, не поддающейся оценкам) деятельности, предположительно позволяет феномен текстовой категории – обязательного параметра текста. Именно эта гипотеза и инициировала создание данного проекта.

**Целью** проекта является разработка категориально-текстовой модели, позволяющей определить эквивалентность любого художественного

перевода оригиналу, а значит, дать качественную оценку любому переведенному тексту.

**Задачами** работы являлись:

- 1) выборка текстовых категорий, достаточных для определения эквивалентности, и их теоретическое описание в приложении к художественному тексту;
- 2) разработка методологии описания текстовых категорий на базе их репрезентации в объеме (контенте) целого текста;
- 3) апробация полученной модели на материале комплексного сопоставления двух переводных текстов одного и того же произведения малого объема.

**Структура работы.** Соответственно трем задачам, работы по проекту были разбиты на три этапа, из которых I и II определялись как теоретические, предварительные; основным же, практическим, этапом исполнения (апробации) послужил III этап. В данном отчете каждому этапу работы посвящен отдельный параграф основной части. В отчете, кроме того, содержится **список использованных источников**, а также **приложения**, свидетельствующие о практических результатах на каждом этапе работы.

**Объект** работы был изначально определен как эквивалентность художественного перевода, **предмет** – текстовая категория как параметр эквивалентности.

Предлагаемый проект уже до начала работы имел значительный **задел** в виде 37 (тридцати семи) научных публикаций, в том числе 3 в рецензируемых научных журналах РФ и одной монографии.

Ведущим **методом** в проекте «Категориально-текстовая модель эквивалентности художественного перевода» был категориально-текстовой метод [Сидоров 1986; 1987; Матвеева 1990]. Проект выполнен в рамках научной школы профессора кафедры риторики и стилистики, докт. филол. наук Т.В. Матвеевой; в исследованиях представителей Уральской стилистической школы категориально-текстовой метод уже получил

успешное применение к текстам различных жанров и функциональных стилей [см., например: Сибирякова 1996; Болтаева 2003; Ицкович 2007].

В качестве вспомогательных **методов** задействована компаративная методология, а также новый по отношению к лингвистике метод контент-анализа, связанный с вероятностным обнаружением в тексте различных категориальных репрезентаций.

**Ценность** проекта и проделанной в его рамках работы определяется именно через описанный синтез нескольких методологий, задействованных на данный момент в разных гуманитарных науках. Таким образом, проект ценен и междисциплинарным подходом к выстраиваемой модели, а кроме того, и вводом в научный оборот, помимо новой модели, и нового материала переводных вариантов стихотворения К. Марлоу, ранее не становившихся объектом лингвистического рассмотрения.

## **Основная часть: Обоснование и апробация категориально-текстовой модели эквивалентности художественного перевода**

### **§ 1. Подготовительный (предварительный) этап**

**1.1. Текстовые категории перевода и их ограничение.** Трактовка текста как «промежуточного звена процесса коммуникации» (Л. Ельмслев, З. Харрис, Ч. Фриз) [См. Юганов 1978: 155] соотносится с переводом как односторонним процессом коммуникации, протекающим от текста исходного к тексту переведенному – от ИТ к ПТ [Латышев 2009]. Текст как процесс и перевод как процесс оказываются сближены в акте коммуникации [см., например: Каде 1978; Чернов 1980; Ширяев 1981; Firth 1956 и др.], поэтому и результаты этих процессов можно рассмотреть один через другой (перевод, в смысле «переведенный текст» [Алексеева 2004: 7], как текст). Этим обосновывается применение идеи текстовых категорий (ТК) [Сидоров 1986; 1987; Матвеева 1990] – идеи обязательных свойств текста<sup>1</sup> – к тексту переведенному, вторичному [Гарбовский 2004]. Общая цель этого применения – определение критериев эквивалентности – задается наукой о переводе, начинающей работать с текстом через призму лингвистики текста, т. е. с текстом как самостоятельным феноменом [Черемисина 1970: 90].

Современная лингвистика текста располагает обширным рядом текстовых категорий [Эффективность речевого общения 2012: 696]. **Первый этап** выполнения проекта ставил **задачей** выборку, или ограничение этого ряда, так чтобы полученный набор оказался приемлем для выстраиваемой модели анализа.

Проводя ограничение категорий, попадающих в анализируемый набор, воспользуемся разделением их «на три разновидности: линейные, полевые и объемные» [Матвеева 1990: 16]. Основной разновидностью описанных к настоящему времени категорий считаются полевые – каждая из них есть «совокупность единиц различных языковых уровней, объединенных...

---

<sup>1</sup> Ср.: «Текст должен обладать автономным смыслом, завершенностью, целостностью, связностью» [Юганов 1978: 155].



общностью семантики и текстовой функцией, а также способом организации языковых составляющих» [Матвеева 1990: 17]. Полевые зоны (ядерная, приядерная, периферийная) связаны с выполнением единицами текста коммуникативного задания. Логично, что на полевую категорию удобнее всего накладывается триада коммуникативных составляющих текста: адресант – предмет речи – адресат. Так, пространство (локальность) и время (темпоральность) текста позволяют измерить каждый из трех компонентов триады, т. е. приложить одну мерку к обсуждающим и обсуждаемому. Тональность и оценочность объединяют триаду в плане направленности каждого звена к каждому: например, если предметом речи служит эмоциональное качество адресата, то и реакция последнего будет связана с этим качеством, и само это качество, проходя через олицетворение, может начать «говорить» за адресата. Полевые же категории типа субъектности или акцентности ставят предмет речи в позицию подчинения двум коммуникантам и, кажется, нарушают равенство в триаде. На самом деле Т. В. Матвеева выводит эти две категории в позицию родовых (градуальных) по отношению к видовым полям типа тональности, темпоральности и др. Примем качество глобальности у категорий субъектности и акцентности за их отличительную черту, важную при формировании нашего набора.

«Очень немногие из категорий выполняют одинаковые функции» [Философский энциклопедический словарь 2001: 203 – 204], равно как очень немногие и выражаются единицами одного уровня. По этому критерию выделяются линейные категории, более простые, чем полевые. В линии выражения цепочек темы и хода мысли, категории проспекции / ретроспекции [Гальперин 1981] акцентируется идея последовательности и, следовательно, невозможность того «рассеяния» в тексте, которое свойственно полевым категориям. Коммуникативная триада в линейной категории рушится – вернее сказать, продолжая существовать, она теряет в равнозначности компонентов: в тематической цепочке ее вершиной становится предмет речи, в цепочке хода мысли – звено адресата, в то время

как проспекция / ретроспекция в некотором роде связывает адресанта и адресата на уровне той «предсказуемости», о которой мы упоминали в связи с тоном речи. Оговоримся, что это рушение триады здесь не постулируется как однозначное: адресату приходится опознавать тему и логику адресанта, а в центре проспекции / ретроспекции ставится всё тот же предмет речи, тематически свертываемый либо развертываемый в процессе коммуникации. Становится явным, однако, что с той легкостью, какая существовала во взаимодействии поля и триады, линия на единство «адресант – предмет речи – адресат» не накладывается.

Любая объемная категория есть «многомерная организация, в частности наличие и действие линейных и полевых структур» [Матвеева 1990: 18]. При анализе любой объемной категории исследователь неизбежно вынужден рассматривать как линейные и полевые структуры в её составе, так и их взаимодействие – откуда следует необходимость установить какие-то пределы характеристики этого взаимодействия (при естественной обработке отношений «каждый-с-каждым» во всём тексте – имеется в виду «каждая линейная/полевая с каждой линейной/полевой»). Одна объемная категория, таким образом, требует отдельного исследования, тема которого будет звучать, например, так: «Малый переводной текст в аспекте категории партитурности» (или: «Перевод английской буколической лирики в аспекте категории функционального членения» и т. д.). Такой размах представляется рискованным даже для планируемой по итогам выполнения проекта диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук (план защиты – весна 2015 г.), не говоря уже о самом проекте. Как следствие, в настоящей работе, – соответственно уровню сложности этих категорий, – мы ограничимся выборкой категорий из группы линейных и полевых.

В некотором смысле этот ход отказа от объемных текстовых категорий, являющийся **основным выводом на I этапе исполнения проекта**, близок отказу Т.В. Матвеевой от глобальных категорий при исследовании функциональных стилей [Матвеева 1990: 29]. Это сохраняет данный проект в

русле Уральской стилистической школы (что заявлялось и в плане-проспекте) – школы, в рамках которой выполняется и диссертационная работа.

Следует сказать, что этот же принцип работает не только в отношении отказа от объемных категорий, но и в плане цепочки хода авторской мысли, едва ли сколько-нибудь существенно эксплицируемой категории лирического текста<sup>2</sup>.

**Дополнительными выводами на 1 части предварительного этапа исполнения проекта** являются положения о том, что:

- теория перевода может работать, и работать обоснованно, с феноменами лингвистики текста, в частности, с текстовыми категориями;
- текстовые категории могут служить параметром сопоставления переводных текстов между собой и с текстом исходным, т. е. параметром идентификации эквивалентности;
- текстовая категория не имеет отражения в коммуникативно-переводческой триаде «адресант – переводчик – адресат» (ср. ее базисное вхождение в триаду «автор – текст – читатель» [Чернухина 1981; 1984]). Из этого следует, в частности, что исследователь, работающий в русле сопоставления переводов через призму лингвистики текста, имеет право отказа от любой категории типа «участник коммуникативного события» (категории «адресант», категории «переводчик», категории «адресат») как категории анализа [Черемисина 1970: 90], однако должен учитывать первую из приведенных триад и все ее звенья [Казарин 2004] как фактор перевода.

**1.2. Построение модели.** Категориально-текстовая модель эквивалентности художественного перевода в содержательном плане есть получаемый набор категорий, формально же она есть план следования по этому набору (см. ниже).

---

<sup>2</sup> Лирическое «я» создающего текст неизменно находится в диалектическом единстве с «я» лирического героя [Сильман 1979; Зырянов 2004], и поэтому первое оказывается погружено в постоянно выражаемое стихотворением второе [Эйдинова 1991]. Иными словами, весь лирический текст является, в принципе, цепочкой хода авторской мысли.

Прежде чем перечислить получающийся в модели набор категорий, укажем на тот набор, в аспекте которого описала функциональные стили Т. В. Матвеева [Матвеева 1990: 20]:

- 1) тематическая цепочка;
- 2) цепочка хода мысли;
- 3) локативность и темпоральность;
- 4) оценочность и тональность;
- 5) логическое развертывание и композиция.

Как видно, линейные «представители» здесь – №№ 1 и 2, полевые – 3, 4, к объемным относится № 5. По описанным выше соображениям мы исключаем из нашего набора категории № 2 и 5. Логика противопоставления линейной и полевой категории требует принять состав категорий в такой оппозиции, где обе части были бы равновесными по числу представленных типов. В связи с тем, что отрыв оценочности от тональности возможен по признаку субъективной рационально-эмоциональной надстройки значения, сделать выбор из двух категорий № 4 в пользу одной возможным не представляется. Мы противопоставим тематической цепочке более близкую к ней по степени объективности в ХТ категорию хронотопа (М.М. Бахтин), причем под ней будем понимать неразрывность двух категорий под № 3.

Выявляемый в ходе наших рассуждений набор категорий – **итог II этапа работы над проектом** – сводится к:

- тематической цепочке, экспликатору категории т е м ы;
- текстовому пространству (локативности) и текстовому времени (темпоральности).

Категория тональности признается в разработанной модели дополнительной и сама по себе отдельного параметра описания на последовавшем III этапе не составила.

Стоящей над этой моделью анализа категории композиции присваивается метатекстовый статус – статус параметра, связывающего воедино каждый компонент анализа.

**Основной вывод второй части I этапа:** Итоговый формат категориально-текстовой модели художественного перевода представлен в виде следующего плана разбора:

1. Категориальный анализ каждого сопоставляемого текста по основанию ТК темы.
2. Сопоставление переводов и качественно-количественное установление эквивалентности каждого из них оригиналу.
3. Категориальный анализ каждого сопоставляемого текста по основанию ТК хронотопа (отдельно локативности и отдельно темпоральности).
4. Сопоставление переводов и качественно-количественное установление эквивалентности каждого из них оригиналу.
5. Усреднение эквивалентностей, полученных на ступенях 2 и 4, определение более и/или менее эквивалентного перевода.

Практика разбора переводных текстов (РПТ-1 и РПТ-2) по параметрам выделенных категорий представляет собой апробацию данной модели, осуществленную на II этапе.

## **§ 2. Основной этап: Апробация модели**

Этап начала апробации модели оказался в ходе исполнения проекта связан с отдельными изменениями, позволившими не останавливаться на обосновании материала и доказательстве применимости текстовой категории как параметра эквивалентности лирического текста. Материал оказался обоснован уже в логике отбора текстовых категорий – в противном случае мы не смогли бы отбросить, например, цепочку хода авторской мысли и были бы обременены использованием тех параметров, которые достаточны для описания функциональных стилей (в логике Т. В. Матвеевой), но в компаративно-лингвистическом изыскании избыточны, алогичны. К

материалу же лирического текста категориальный подход был применен (правда, в логике дидактической, в логике создания учебно-экспериментального пособия) профессором Л. Г. Бабенко [Бабенко 2004], и применен в научной логике, поскольку позволил, в частности, выстроить свою, отдельную, типологию пространства и времени. Таким образом, теоретическое изучение вопроса совместимости лингвистики текста и теории перевода (см. § 1), совмещенное с изучением литературы по вопросам смежным, взаимосвязанным, позволило ускорить выполнение III этапа и перейти непосредственно к апробации полученной модели.

Анализировался текст буколической элегии К. Marlowe “The Passionate Shepherd – to His Love” [Marlowe 1981] в двух переводах (РПТ-1 и РПТ-2):

**Ст. РПТ-1 [Марлоу 1977: 501]**

- 1 О, стань возлюбленной моей,
- 2 Живи со мной среди полей!
- 3 Всем наслаждаться будем мы,
- 4 Чем славны доли и холмы.
  
- 5 Увидишь ты со мной тогда,
- 6 Как пастухи пасут стада
- 7 У мелких речек, возле скал,
- 8 Где слышен птичий мадригал.
  
- 9 Постель из роз тебе сложу,
- 10 Букетов тысячу свяжу,
- 11 Сплету передник из травы
- 12 С узором миртовой листвы.
  
- 13 Тончайшей шерсти на наряд
- 14 Тебе овечки подарят.
- 15 Дам башмачки тебе зимой,
- 16 К ним – по застежке золотой.
  
- 17 Еще тебе я приберег
- 18 С янтарной пряжкой поясок.
- 19 Коль мило то душе твоей,
- 20 То стань возлюбленной моей.

**РПТ-2 [Марлоу 1981: 73]**

- Приди, любимая моя!  
 С тобой вкушу блаженство я.  
 Открыты нам полей простор,  
 Леса, долины, кручи гор.
- 
- Мы сядем у прибрежных скал,  
 Где птицы дивный мадригал  
 Слагают в честь уснувших вод  
 И где пастух стада пасет.
- 
- Приди! Я плащ украшу твой  
 Зеленой миртовой листвой,  
 Цветы вплету я в шелк волос  
 И ложе сделаю из роз.
- 
- Тончайший я сотку наряд  
 Из шерсти маленьких ягнят.  
 Зажгу на башмаках твоих  
 Огонь застежек золотых.
- 
- Дам пояс мягкий из плюща,  
 Янтарь для пуговиц плаща.  
 С тобой познаю счастье я,  
 Приди, любимая моя!

Композиционное дробление данного текста на три сегмента произведено нами еще раньше [Бортников 2012], что также позволило перейти непосредственно к апробации и категории композиции, объемную по своей сути, не затрагивать.

На ступенях 1 и 2 (анализ по категории темы) получены следующие **результаты**:

– в отношении качественном тематические цепочки разбиты на субъектные и предметные; цепочки субъектные (1.1. пастух-адресант, 1.2. возлюбленная, адресат «мнимый») сопоставлены по их контент-кодам:

(1.1.)

$A_1 - \bar{b}_4 - B_4 - B_4 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - B_4 - \bar{b}'_4 - \bar{b}'_4$  (РПТ-1)

$A_1 - \bar{b}'_4 - \bar{b}_4 - B_4 - B_4 - B_4 - B_4 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - B_4 - \bar{b}'_4 - \bar{b}'_4$  (РПТ-2)

$A_1 - \bar{b}_4 - B_4 - \bar{b}'_4 - B_4 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - B_4 - \bar{b}'_4 - B_4 - \bar{b}'_4$  (ИТ)

(1.2)

$A_1 - \Gamma_5 - \bar{b}_3 - \Gamma_5 - B_4 - B_4 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - B_4 - B_4 - \Gamma_5 - B_4 - D_4 - \Gamma_5 - \bar{b}_3 - B_4 - \Gamma_5 - \bar{b}_3$   
(РПТ-1)

$A_1 - \Gamma_5 - \bar{b}_2 - B_4 - \Gamma_5 - D_4 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - D_4 - \Gamma_5 - B_4 - \Gamma_5 - \bar{b}_2 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - \bar{b}_2$  (РПТ-2)

$A_1 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - A'_1 - B_4 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - B_4 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - A'_1 - D_4 - D_4 - \Gamma_5 - \Gamma_5 - A'_1$  (ИТ)

Контентная индексация произведена в соответствии с параметрами, установленными нами в работе [Бортников 2012<sub>2</sub>];

– отношения количественные дали следующие показатели вероятности совпадений (абсолютных, с учетом места в цепочке) с ИТ:

Субъект	РПТ-1	РПТ-2
(1.1.)	57,5%	68,3%
(1.2.)	44,4%	50%

Данные округлены до 0,1%.

Нетрудно увидеть, что формально (с точки зрения выражения темы) РПТ-2 оказывается куда ближе оригиналу, чем перевод РПТ-1.

На ступенях анализа 3 и 4 по категориям локативности и темпоральности (неразрывно связанным в узел хронотопа [Бахтин 1975: 235]), куда менее поддающихся столь удобному контент-кодированию, получены следующие результаты.

– В отношении качественном выявлены следующие типологические свойства проявления категорий:

Категория	РПТ-1	РПТ-2
Пространство	1. Уменьшение компонентов природной картины. 2. Равенство асиндетона.	1. Увеличение компонентов природной картины. 2. Грамматическое усиление асиндетона.
Время	1. Сохранение дистанции, через которую «передано» буколическое сообщение, и, тем самым, невозможности приближения возлюбленной (лексическая сторона). 2. «Будущее постоянное» [Тураева 1986] в грамматике.	1. Рефрен-призыв сокращает дистанцию между пастухом и возлюбленной (лексическая сторона). 2. «Будущее постоянное» [Тураева 1986] в грамматике.

Количественные же подсчеты вероятностного совпадения с оригиналом дали такой результат:

Категория	РПТ-1	РПТ-2
Пространство	22,2%	28,7%
Время	88,9%	94,7%

Анализируемые переводы имеют значительную степень близости, что несложно увидеть из качественных их описаний по категориям темы, локативности (пространства), темпоральности (времени). Расхождения, обнаруживаемые на содержательном уровне, едва ли позволяют указать на степень близости каждого из русских переводов оригиналу. Количественные подсчеты, при которых были задействованы и теоретико-вероятностные, и



контент-аналитические механизмы, позволили определить эквивалентностное доминирование перевода РПТ-2 (И. Жданова) на ступенях 2 и 4, что при усреднении (**ступень 5** в модели) также определяет **РПТ-2 как более эквивалентный ИТ, чем РПТ-1**. Таков итог апробирования модели.

## Заключение

Многоуровневые теории эквивалентности, не следующие за уровнями языка, при выстраивании иерархии уровней обречены натолкнуться на присущие какой бы то ни было коммуникации параметры – это значит, что эквивалентность на самом общем уровне перестает выражать себя как мера, большая или меньшая, и становится абсолютом. Учитывающая же языковые уровни теория эквивалентности оказывается бессильной, с одной стороны, ответить на ряд вопросов, касающихся крайних – мельчайших и наибольших – уровней («В какой мере эквивалентен текст перевода оригиналу, если имеется всего три словесных соответствия и ни одного синтаксического?» и т. п.); с другой – определить себя как особое лингвистическое учение, технологически и методологически отличное от других. Последний аспект требует оправдания эквивалентности как научного термина, поскольку это понятие «раскрывает важнейшую особенность перевода и является одним из центральных понятий современного переводоведения» [Комиссаров 2001: 134].

В разработанном проекте удалось выстроить категориально-текстовую модель художественного перевода. Несмотря на кажущуюся простоту и включение в нее, в эту модель, лишь трех категорий: темы, локативности и темпоральности<sup>3</sup> (подготовительные **этапы I, II**) – апробация даже на малых текстах переводов, ранее не сопоставлявшихся, позволила определить значительные качественно-количественные отличия текстовых вариантов В. Рогова (РПТ-1) и И. Жданова (РПТ-2). Основным теоретическим выводом **III этапа**, этапа апробации модели, является **практическая применимость последней**: на качественно-количественных основаниях доказано эквивалентностное преобладание одного из вариантов текста (РПТ-2). Вместе с тем, этот вывод не позволяет вынести оценочного суждения по типу: «перевод И. Жданова лучше перевода В. Рогова»; в плане изобразительно-выразительном, что также отмечено в разработке, РПТ-1

---

<sup>3</sup> Из которых последние две объединяются в еще одну, более сложную.

даже, наоборот, превзошел РПТ-2, чего нельзя сказать в аспекте формальной точности. Таким образом, **перевод 1 можно описать как более адекватный исходному тексту, перевод 2 – как более эквивалентный.** Это основной практический вывод применения модели (и всей разработки в целом).

За отчетный период все три запланированных этапа проекта полностью реализованы: на основании изучения научных трудов по вопросу определен набор текстовых категорий, достаточных для установления эквивалентности перевода оригиналу, а далее, соответственно этому набору, теоретически описана и практически апробирована модель категориально-текстового анализа.

Результаты всего изыскания по проекту нашли отражение в:

– I главе диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук – данный раздел представлен на обсуждение кафедры риторики и стилистики русского языка ИГНИ УрФУ 26.06.2013 (опп. – проф. Н.А. Купина<sup>4</sup>);

– подготовке теоретической статьи (по итогам выполнения этапов I, II) для публикации в рецензируемом научном издании, рекомендованном ВАК РФ «Вестник Удмуртского государственного университета» (совм. с канд. филол. наук, проф. МИГАиКа Е.В. Никольским). Рабочее название статьи: **Изображение архангела Михаила в поэме Джона Мильтона «Потерянный Рай»: аспект хронотопа (по материалам русских переводов 1777 г. и 1976 г.)**. Статья представлена в редакцию журнала для рецензирования.

– подготовке практических материалов для публикации в сборнике по итогам VI ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Зарубежная литература: контекстуальные и интертекстуальные связи» (УрФУ, 2013 г.)<sup>5</sup>.

---

<sup>4</sup> Отзыв на четырех листах (рукописная копия) прилагается к настоящему отчету.

<sup>5</sup> Справка о принятии материалов прилагается.

### Список использованных источников

1. *Бабенко Л.Г.* Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М. – Екатеринбург : Деловая книга; Академический проект, 2004. 464 с.
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. М. : ИМО, 1975. 240 с.
3. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М. : Художественная литература, 1975. 505 с.
4. *Болтаева С.В.* Ритмическая организация суггестивного текста : дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 242 с.
5. *Бортников В.И.* Английская пастораль XVI – XVII вв. как материал для сопоставительного категориального анализа текстов (“The Passionate Shepherd – to His Love” К. Марлоу и “Lycidas” Дж. Мильтона) // Антропология литературы : методологические аспекты проблемы : сб. науч. ст. В 3 ч. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2013. – Ч. 1. С. 249 – 253.
6. *Бортников В.И.* Категориальная идентификация варианта художественного текста : применение технологии контент-анализа к тематической цепочке в переводе «Потерянного Рая» 1777 г. / LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken : AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG, 2012. 154, [8] с.
7. *Бреус Е.В.* Теория и практика перевода с английского языка на русский : Учебное пособие. Часть 1. М. : Изд-во УРАО, 2001. 104 с.
8. *Виноградов В.В.* Русский язык. М. – Л. : Учпедгиз, 1947. 784 с.
9. *Гак В.Г.* Теория и практика перевода. Французский язык / В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев. М. : Интердиалект+, 2001. 456 с.
10. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. 140 с.
11. Грамматические аспекты перевода : учеб. пособие / Ю.А. Сулейманова, Н.Н. Беклемешева, К.С. Карданова и др. М. : Академия, 2012. 235, [1] с.
12. *Зырянов О.В.* Эволюция жанрового сознания русской лирики : феноменологический аспект. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. 548 с.

13. *Ицкович Т.В.* Православная проповедь как тип текста : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург : [б. и.], 2007. 160 с.
14. *Каде О.* Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Проблемы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Межд. отн., 1978. С. 69 – 90.
15. *Казарин Ю.В.* Филологический анализ поэтического текста : учебник для вузов. М.; Екатеринбург : Академический Проект; Деловая книга, 2004. 431 с.
16. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2001. 421 с.
17. *Матвеева Т.В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск : Издательство Уральского университета, 1990. 172 с.
18. *Мюллер В.К.* Новый англо-русский словарь. М. : Рус. яз. – Медиа, 2005. 946 с.
19. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. М. : ООО «Издательство Астрель» и др., 2006. 944 с.
20. *Сибирякова И.Г.* Тематическое структурирование разговорного диалога : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург : [б. и.], 1996. 22 с.
21. *Сидоров Е.В.* Основы коммуникативной лингвистики. М. : ВКИ, 1986. 624 с.
22. *Сидоров Е.В.* Основы современной концепции текста : Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М. : [б. и.], 1987. 34 с.
23. *Сильман Т.И.* Заметки о лирике. Л. : Сов. писатель, 1979. 223 с.
24. *Тураева З.Я.* Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов иностр. яз. М. : Высш. шк., 1986. 220 с.
25. *Философский энциклопедический словарь* / Ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М. : ИНФРА-М, 2001. 576 с.
26. *Черемисина М.И.* Лекции по лингвистике. Язык. Речь. Текст. Новосибирск : [НГУ], 1970. 125 с.
27. *Чернов Г.В.* Смысловая имплицативность как основа понимания речевого сообщения // Проблемы контекстной семантизации лингвистических категорий : Сб. науч. тр. М. : МГПИИЯ, 1984. Вып. 238. С. 78 – 94.

28. *Чернухина И.Я.* Общие особенности поэтического текста (лирика). Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. 157, [1] с.
29. *Чернухина И.Я.* Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 113, [1] с.
30. *Чуковский К.И.* Высокое искусство // Чуковский К.И. Собр. соч. в 6 тт. М. : Издательство «Художественная литература», 1966. – Т. 3. С. 237 – 627.
31. *Ширяев А.Ф.* Перевод как объект комплексного научного изучения // Лингвистические проблемы перевода : Сб. тр. М. : Изд-во МГУ, 1981. С. 5.
32. *Эйдинова В.В.* Стиль художника : Концепции стиля в литературной критике 20-х годов. М. : Художественная литература, 1991. 285 с.
33. *Юганов В.И.* К вопросу об актуальном членении текста // Предложение и текст в семантическом аспекте : Межвузовский тематический сборник. Калинин : Калининский государственный университет, 1978. С. 154 – 160.
34. *Firth J.R.* Linguistic analysis and translation [For Roman Jakobson]. The Hague [s. l.], 1956. 212 pp.
35. *Koller W.* Einführung in die Übersetzungswissenschaft. Heidelberg, 1992. – Цит. по: Грамматические аспекты перевода : учеб. пособие / Ю.А. Сулейманова, Н.Н. Беклемешева, К.С. Карданова и др. М., 2012. С. 59 – 62.

**Источники из художественной литературы,  
использованные для практического анализа**

36. *Марлоу К.* Влюбленный пастух – своей возлюбленной / пер. В. Рогова // Европейская поэзия XVII века. М. : Художественная литература, 1977. [Библиотека Всемирной Литературы. Сер. 1.] С. 501.
37. *Марлоу К.* Страстный пастух – своей возлюбленной / пер. И. Жданова // Английская поэзия в русских переводах (XIV – XIX вв.) : Сб. На англ. и рус. яз. М. : Прогресс, 1981. С. 73.
38. *Marlowe K.* The Passionate Shepherd – to His Love // Английская поэзия в русских переводах (XIV – XIX вв.). На англ. и рус. яз. М. : Прогресс, 1981. С. 72.

## **Приложения**

1. Выписка из протокола № 10 заседания кафедры риторики и стилистики русского языка от 26 июня 2013 г. о представлении главы кандидатской диссертации (1 лист).

2. Оттиск рукописного варианта отзыва проф. Н.А. Купиной о материалах для диссертационной работы В.И. Бортникова «Категориальная идентификация вариантов художественного произведения» (4 листа).

3. Справка № 06/02-081 от 25.10.2013 о принятии материалов в сборник по итогам VI ежегодной Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Зарубежная литература: контекстуальные и интертекстуальные связи» (1 лист).